

ДВОРЯНСТВО И ПУГАЧЁВЩИНА: ВЗГЛЯД ДВОРЯН НА ХАРАКТЕР И СОЦИАЛЬНУЮ БАЗУ ВОССТАНИЯ

С. Кочережко

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Э.Л. Дубман

Источниковой базой исследования послужили 6 мемуаров дворян, упоминавших Пугачёвское восстание. Их **классификация** основана на том, насколько близкое соприкосновение каждый из авторов мемуаров имел с восстанием и пугачёвцами.

1) авторы, имевшие непосредственное соприкосновение с восстанием: во-первых, участвовавшие в его подавлении (П.С. Рунич, Г.Р. Державин, Е.П. Чемесов), во-вторых, ставшие жертвами погромов или оказывавшиеся в плену у бунтовщиков (Д.Б. Мертваго);

2) авторы, не имевшие непосредственного соприкосновения с восстанием, а обладавшие информацией о бунте от третьих лиц (по слухам, предупреждениям и т.д.). К этой группе относятся мемуары А.Т. Болотова и И.И. Дмитриева, которые жили в районах, охваченных восстанием, но успели покинуть их до приближения пугачёвцев.

Анализ дворянских мемуаров позволил:

- определить, что взгляд дворян на сущность (характер) Пугачёвщины зависит от их представления о социальной базе восстания;
- выделить два различных взгляда на характер восстания и его социальную базу. Первый может быть условно назван «локальным», а второй – «панорамным» (в зависимости от того, с какого угла зрения дворян-мемуарист видел восстание).

Оба они сходились на том, что в основе бунта – выход ряда групп населения из обычного повиновения власти или помещикам. Поэтому восстание называется следующими словесными формулами: «возмущение злодея Пугачёва», «внутренняя крамола», «бунт», «мятеж», «волнение народа в пользу бунтовщика», «неповиновение».

Но в вопросе, какие именно группы населения вышли из повиновения, два подхода расходятся. Отсюда вытекает разница в понимании сущности восстания.

1) Согласно **«локальному» подходу** (представленному в мемуарах А.Т. Болотова, Д.Б. Мертваго, И.И. Дмитриева и Е.П. Чемесова),

- социальной базой восстания являлись казачество и «народ», понимаемый как «чернь», «подлость», «наши слуги», «холопство», «крестьяне» (также иногда упоминаются и городские «обыватели»). Причём, казаки были зачинщиками восстания, а «чернь» (крестьяне) – *основной бунтующей группой*.

- Поэтому очевидно, что само восстание предстаёт с этой точки зрения как *бунт «черни» против дворян*, т.е. имеет в основе крестьянско-

помещичий конфликт. Все остальные проявления восстания либо не указываются вообще, либо находятся на втором плане и как бы подчинены антидворянскому характеру восстания. Пугачёвщина – есть расправы черни с дворянами, поэтому именно дворянство наиболее сильно страдает в ходе восстания. Примером могут служить следующие цитаты из мемуаров.

- А.Т. Болотов с семьёй, дважды испуганный в Москве слухами о приближении Пугачёва летом 1774 г., описывал эмоции свои и родных: «Если он сюда придет, что с нами бедными будет? Погибнем и мы все, как черви капустные!.. Словом, мы все почитали себя в таком случае погибшими и не знали что делать и к каким мыслям прилепиться» [1].

- Когда казаки решили отдать 14-летнего Д.Б. Мертваго секретарём Пугачёву за 50 рублей, то рассказывали ему о силе Пугачёва «и о его намерении истребить всех дворян» [2].

2) *«Панорамный» подход* (представленный в мемуарах П.С. Рунича и Г.Р. Державина)

- представляет социальную базу шире – не только казаки, крестьяне и городские низы, но также инородцы и раскольники (татары, калмыки, киргизы, башкиры). Причём *инородцы и крестьяне в равной мере являются основными бунтующими группами.*

- Поэтому восстание – это не только уничтожение дворян (расправы с дворянами также описывались мемуаристами с этим подходом, но в значительно меньшем количестве), но и *масштабные разорения и бедствия* (коснувшиеся не только дворян, а всего населения и хозяйства страны). П.С. Рунич так описывал районы, поражённые восстанием: «Вдруг открылась пред глазами нашими картина ужаса, разорения и опустошения селений; ибо пугачёвская армия всё, что на пути своём ни встречала, видела и обнять могла, убивала, грабила и расхищала подобно саранче...» [3].

Вывод. Таким образом, сущность Пугачёвщины виделась дворянам в *большей («локальный» подход) или меньшей («панорамный») степени как антидворянская* (против дворян-помещиков как крепостников и против дворян-чиновников, офицеров и воевод как представителей власти). «Панорамный» подход предполагал более широкий взгляд на восстание и акцентировал внимание также на масштабных грабежах и бедствиях, которое принесла Пугачёвщина не только дворянам.

Библиографический список

1. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Т.1. С-Петербург, 1870. Стб. 436, 378.
2. Мертваго Д.Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 2007. С.108.
3. Рунич П.С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича // Русская старина, 1870. Т.2. Спб., 1875. С.106.